

практически в самом начале раздела введение таких тем, как «Рецепт и правила оформления латинской части рецепта» и «Сокращения в рецептах», чтобы начиная с перевода простейших рецептов постепенно усложнять их наполнение и успеть отработать навыки прописи рецептов любой грамматической сложности в условиях малого количества часов, отведенных на усвоение данного материала. Отрабатывать орфографическую грамотность при прописывании наименований лекарственных средств помогает умение вычленять в данных названиях греческие частотные отрезки, несущие определенную фармакологическую информацию. Закрепление происходит через систему тренировочных упражнений и пропись рецептов, включающих данные наименования.

Рациональное распределение и последовательность введения грамматического и лексического материала позволяет выработать у студентов умения и навыки, на основе которых они на специальных клинических кафедрах получают уже фундаментальные знания.

Выводы

Формирование профессиональных компетенций у студентов медицинских вузов на занятиях по латинскому языку – это комплексный процесс, который требует интеграции различных подходов и методов. Латинский язык, как основа медицинской терминологии, играет ключевую роль в развитии знаний, навыков и умений, необходимых для успешной профессиональной деятельности. Его изучение способствует подготовке будущих врачей, обладающих аналитико-синтетическим мышлением и способных эффективно взаимодействовать с пациентами и коллегами, а также принимать обоснованные решения в своей практике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боровская, И. А. *Lingua Latina. Основы медицинской терминологии* : учебно-методическое пособие для студентов учреждений высшего образования, обучающихся по специальностям 7-07-0911-01 «Лечебное дело», 7-07-0911-04 «Медико-диагностическое дело» / И. А. Боровская, С. Ю. Косьяненко, Л. В. Поплавная. – Гомель : ГомГМУ, 2024. – 386 с.
2. Симонов, Н. В. Сущность и структура профессиональной компетентности : анализ подходов и определение понятий / Н. В. Симонов // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2018. – № 1. – С. 186–192.

УДК 811.162.1+42

А. Ю. Крохмальник

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРАВНЕНИЙ ПРИ ОПИСАНИИ НЕВЕРБАЛЬНЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ ЕДИНИЦ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА)

Введение

Сравнительный оборот как средство художественной выразительности является одной из характеристик речевого портрета персонажа [1]. Вместе с тем данная конструкция находит свое выражение и в поэтическом тексте [2, 3]. Достаточно важной подобная синтаксическая единица оказывается и при описании невербальных коммуникативных единиц, как визуальных, так и жестовых [4]. В том же романе

М. А. Шолохова «Поднятая целина» немаловажную роль играют невербальные компоненты визуальной коммуникации, или окулесические единицы [5], что придает несловесному взаимодействию между героями произведения особую информационную и эмоциональную насыщенность. Глубина и многозначность невербальной коммуникации зачастую обеспечивается в пространстве художественного текста за счет сравнительных оборотов. Такая «синтаксическая конструкция со сравнительными союзами, основанная на сопоставлении двух и более предметов или явлений» [6], позволяет отразить условность, конвенциональность значений взглядов и жестов в рамках невербального коммуникативного акта. Данный подход обычно обуславливается намерением автора позиционировать себя в рамках художественного текста как стороннего наблюдателя, т. е. фактически становиться на сторону читателя. Кроме того, с помощью сравнительного оборота автор нередко подчеркивает сложность, неоднозначность как исполнения, так и восприятия тех или иных невербальных коммуникативных единиц как самих по себе, так и в пространстве акта общения.

Цель

Определить основные признаки описаний невербальных коммуникативных единиц в художественном тексте.

Материал и методы исследования

Наиболее часто используются наблюдение над языковым материалом, метод словарных дефиниций и контекстуальный анализ. При рассмотрении сравнительных оборотов уделяется внимание и служебным частям речи, являющихся элементами указанных синтаксических конструкций.

Результаты исследования и их обсуждение

В отдельных случаях сравнительные обороты характеризуют не отдельный невербальный коммуникативный акт, а несловесное поведение в целом: *Вытягивая длинную гибкую шею, приближая этим к себе ровнившиеся звуки спорящих голосов, она всерьез вслушивалась, вглядывалась в лица, не отрывая даже на миг всепонимающего пытливого взгляда, как если бы и не свидетелем была, а судьей* (О. Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней). Лексемы *всепонимающий* ‘понимающий, постигающий все до конца’, а также *пытливый* ‘стремящийся все узнать и понять, любознательный; выражающий любознательность, стремление по-нять’, а также наречие *всерьез* ‘основательно, деловито’ указывают на активную вовлеченность коммуниканта в процесс общения, несмотря на отсутствие словесного участия в обсуждении. В данном случае речь идет о сборе необходимой информации для ее последующей интеллектуальной обработки и использования в личных целях.

Посредством сравнительного оборота автор может воссоздавать воображаемый событийный ряд, своего рода цепочку обстоятельств и последовательность действий, которые нередко производят впечатление желаемого исхода ситуации, как минимум одним из коммуникантов: *Но когда наконец прощались и, тяжело дыша, дед открывал засовы и снимал с двери цепочки, то, стоя в темном коридоре, изнывая от нетерпения и жары, мальчик читал в умильном и мутном старческом взгляде что-то заискивающее, как если бы, глядя в детские глаза, сластолюбивый толстяк добивался Колюниного прощения за все грехи своей долгой жизни, по которым расплачивался нездоровьем, угрюмостью и тоской, а Колюня, верно, мог проклятье с него снять и что-нибудь за свое участие и заступничество от старика получить* (А. Варламов. Купавна). Лексема *заискивающий* ‘угодливый, подбострастный’ отчасти раскрывает потенциальные скрытые намерения одного из коммуникантов по отношению к другому. В приведенном

контексте сравнительный оборот включает в себя ряд лексем с негативной коннотацией, среди которых выделяются *грехи, нездоровье, угрюмость, тоска, проклятье*. Все они связаны с описанием неудовлетворительного положения одного из коммуникантов, притом как физического, так и психологического. Лексемы *умильный* ‘преисполненный умиления, проникнутый им’ и *мутный* ‘перен. о взгляде, взоре: покрытый пеленой; тусклый’ также непосредственно соотносятся с указанным утверждением. Один из участников коммуникативного акта надеется либо мечтает об особом его исходе и вместе с тем свидетельствует о не слишком успешном и благоприятном положении и состоянии героя.

В других случаях невербальный коммуникативный акт напоминает одну из принятых в той или иной культуре моделей несловесных реакций, в связи с чем автор произведения высказывает предположение о возможном значении конкретного действия со стороны героя на основании сходства с определенными взглядами либо жестами: *Ксения с усилием оторвалась от Марины, перевела взгляд на Будяева, наморщила лоб, как будто хотела что-то вспомнить или понять, долго смотрела, а потом переспросила* (А. Волос. Недвижимость). Лексема *наморщить* ‘сдвинуть, собрать в морщины (кожу лица и т. п.)’ предопределяет внутреннее интеллектуальное напряжение, связанное с пониманием либо вынесением суждения относительно предмета высказывания, о чем далее рассказывается в рамках контекста. В отличие от предыдущих случаев, автор преимущественно ориентируется не на собственные ощущения, а на принятые той или иной культурой правила относительно употребления невербальных коммуникативных единиц, как целенаправленно, так и вне какого-либо сознательного контроля. Такие сравнительные обороты характеризуются не слишком развернутым описанием и относительно небольшим набором языковых средств для передачи описания несловесного коммуникативного взаимодействия.

Еще более кратким вариантом описания единицы невербального общения может служить следующий пример: *Она взглядом мастера, как бы примериваясь, разглядывала его лицо* (Г. Я. Бакланов. В месте светлом, в месте злчном, в месте покойном). Лексема *мастер* ‘квалифицированный работник, занимающийся каким-либо ремеслом’, ‘специалист, достигший высокого умения, мастерства, искусства в какой-либо области’ и *примериваться* ‘разг. приноровляться, изловчаться’ могут свидетельствовать не только и не столько о невербальной коммуникации как таковой, сколько об оценке ситуации одним из коммуникантов. Вместе с тем подобный невербальный акт, вполне вероятно, играет и иную роль, связанную с воздействием на партнера по общению. Речь идет либо о внушении доверия, если первый коммуникант тем или иным образом выполняет свою работу, либо утешении.

Достаточно сильная выразительность компонента невербальной коммуникации представлена в следующем случае: *Позвольте, господин капитан, платок ваш», – с расстановкой произнес личный адъютант графа Бенкендорфа, немигающим взглядом испепеляя преступника, как напалмом* (Ю. Давыдов. Синие тюльпаны). Характеризуясь достаточно кратким описанием, как и в представленных выше примерах, несловесное взаимодействие отличается метафоричностью, иносказательностью, что выражается посредством лексем *испепелять* ‘перен. уничтожать, губить’ и *напалм* ‘воен. вязкая зажигательная смесь, приготавливаемая из бензина и загустителей, применяемая в зажигательных боеприпасах и огнеметах’. Важно подчеркнуть, что вторая лексема имеет и переносное значение, которое как раз и реализуется в рассматриваемом контексте. Лексема *напалм* ‘перен., разг. сильное чувство, страсть; эмоциональность, страстность’ усиливает непосредственную связь представленно-

го примера с символикой огня и уничтожения. Подобная образность формируется на уровне невербального взаимодействия и воздействия на партнера по общению. Важно отметить, что последние два примера отличаются довольно высокой суггестивностью, которая во многих случаях является конечной целью невербального общения. При этом указанный пример передает большую преднамеренность несловесного коммуникативного акта по сравнению с предыдущим случаем.

Выводы

При анализе контекстов с репрезентацией невербального коммуникативного взаимодействия обращают на себя внимание следующие закономерности:

1. Выраженная поведенческая характеристика. Она может иметь как более общий, или ситуативный, так и более частный, непосредственно коммуникативный характер. Герой в рамках контекста ведет себя тем или иным образом либо в личных целях, либо для непосредственного воздействия на партнера по общению. Нередко данные функции синтезируются в рамках одного и того же коммуникативного акта и фактически становятся синкретичными, т. е. неразрывными. Второй коммуникант может интерпретировать такое взаимодействие как поддерживающее или угрожающее.

2. Попытка к сближению или установлению доверительных взаимоотношений. В подобных случаях автор прибегает к приему предположения скрытого смысла несловесной коммуникации, что предполагает ее глубоко личное наполнение. Как минимум один из участников общения стремится установить с партнером достаточно тесную связь в целях получения определенной выгоды либо помощи.

3. Активизация мыслительной деятельности, что может указывать на желание помочь партнеру по общению либо предоставить ему ту или иную информацию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шаталова, О. В. Сравнительный оборот как элемент речевого портрета персонажа и автора (по роману М. А. Шолохова «Поднятая целина») / О. В. Шаталова // ФИЛОLOGOS. – 2024. – № 1 (60). – С. 87–93.
2. Никонова, Е. А. Сравнительный оборот в системе компаративной семантики в поэмах А. С. Пушкина // Е. А. Никонова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – 2014. – № 5. – С. 49–54.
3. Пантелеев, А. Ф. Сравнительный оборот в поэзии Саши Черного / А. Ф. Пантелеев, Н. А. Серикова // Гуманитарные и социальные науки. – 2024. – Т. 103, № 2. – С. 99–104.
4. Крохмальник, А. Ю. Способы представления визуальных и жестовых речений в художественных текстах / А. Ю. Крохмальник // Вестник Мозырского государственного педагогического университета им. И.П. Шамякина. – 2012. – № 3 (36). – С. 99–102.
5. Крохмальник, А. Ю. К вопросу о значении окулесических единиц в литературных текстах на примере романа М.А. Шолохова «Поднятая целина» / А. Ю. Крохмальник // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах : сб. ст. участников IV Междунар. науч. конф., г. Челябинск, 25–26 апр. 2008 г. / Челябинский гос. ун-т [и др.] ; редкол. : Л. А. Нефедова (отв. ред.) [и др.]. – Челябинск : ЧелГУ ; Рекпол, 2008. – С. 259–263.
6. Сравнительный оборот // Maximum. – URL: <https://maximumtest.ru/uchebnik/11-klass/russky-yazyk/sravnitelny-oborot> (дата обращения: 17.09.2025).